

Вознесенский А. Западные славяне к началу XX-го века: словаки, словинцы и славонцы: (Письмо в редакцию) // Богословский вестник 1901. Т. 2. № 5. С. 144–162 (2-я пагин.). (Начало.)

Западные славяне к началу XX-го века: словаки, словинцы и славонцы.

(Письмо въ Редакцію).

Между тѣмъ какъ большая часть славянскихъ народностей и народовъ извѣстна подъ особенными *родовыми* именами (русскихъ, сплотившихъ племена восточныхъ славянъ, — поляковъ, растерявшихъ свои племена, — чеховъ, раздѣлившихся съ моравами, — хорватовъ, одноплеменныхъ съ сербами, но порвавшихъ съ ними связи и др.) и рѣдко называетъ себя славянами, предпочитая этому общенациональному имени не только свои родовыя имена, но даже и имена областныя (малоруссы, черногорцы, галичане, герцеговинцы и др.), три славянскія народности доселѣ сохраняютъ национальное, общее всѣмъ славянамъ имя „слованъ“—нѣсколько разновидное въ произношеніи, но совершенно тождественное по значенію. Это: словене (словаки), словине (словинцы) и словине (славонцы)—потомки одного „пра народа слованъ“, жившаго въ обширной, многоводной и цвѣтущей долинѣ отъ отроговъ Карпатъ до Дуная, широко распространившагося отсюда—изъ своей колыбели ¹⁾—по всѣмъ четыремъ направлѣніямъ, или, по смыслу лѣтописи Нестора, выславшаго отсюда для колонизаціи сосѣднихъ и отдаленныхъ краинъ Чеха, Леха, Русса, Серба и т. д.

Славянскія колоніи выросли въ самостоятельныя государства, такъ какъ этому способствовали благоприятныя географическія и этнографическія условія, но болѣе всего благо-

¹⁾ По представленію „первоначальной лѣтописи“ Нестора.

пріятствовала имъ сравнительно высокая славянская культура. Между тѣмъ самому славянскому центру не удалось создать мощной самостоятельной державы, потому что его цвѣтущая область постоянно привлекала все новыя и новыя орды азіатовъ, подчинявшихъ „слованъ“ подъ чуждую власть и простиравшихъ надъ ними каждый разъ снова иго. Такимъ обр. и произошло то, что эти „первобытные словане“, или по чешски: „прасловане“, еще *не успѣвъ приобрести себѣ родового имени*, сами были раздѣлены на четыре части по окраинамъ своей колыбели, которая, наконецъ, досталась уграмъ.

Наименьшая (восточная) часть „слованъ“ оставалась въ нынѣшней Седмиградіи и Румыніи и исчезла, ассимилировавшись съ румынами, къ началу 19 вѣка ¹⁾. Наибольшая (западная) часть „слованъ“ нынѣ раздѣлена административно на восемь отдѣльных областей Австріи (Крайна, Каринтія, Штирія и друг.) и называетъ себя словинцами. Сѣверная часть, извѣстная подъ именемъ Словенска, не имѣетъ отдѣльной административной области и занимаетъ сѣверо-западную часть Угріи. Наконецъ, южная вошла въ составъ нынѣшней Хорватіи, какъ юго-восточная часть ея; впрочемъ она имѣетъ и свою отдѣльную область Славонію. „Словане“, занимающіе Славонію и Хорватію, раздѣлены между собою не столько административно, сколько культурно. Это собственно-одна народность по языку, но поставленная въ двухъ враждебныхъ лагеряхъ: принявшіе католическое исповѣданіе и латинское письмо называютъ себя хорватами, а оставшіеся православными и пишущіе кириллицею — сербами. Но то и другое названіе — не собственное. Названіе хорватовъ указываетъ на порванную связь съ исчезнувшимъ, нѣкогда могущественнымъ, хорватскимъ государствомъ, о возрожденіи котораго мечтаютъ нынѣшніе *такъ называемые хорваты*; а названіе сербовъ ²⁾ указываетъ *только* на принадлежность этой фракціи слованъ къ православной церкви, мощными представителями которой здѣсь являются сербы Сербскаго королевства.

¹⁾ Первольфъ. Славяне, въ взаимн. отношенія т. 1. стр. 70. (Варшава 1886 г.).

²⁾ Болѣе подробное объясненіе ниже.

Между разрозненными „праслованами“ долгое время сохранялись твердыя духовныя связи, которыхъ не могли разорвать азіатскія орды, потому что послѣднія не имѣли на то духовно-нравственной силы, а предварительное господство ихъ въ предѣлахъ Россіи надъ славянскими колоніями подготавливало ихъ къ сліянію съ праслованами. Въ теченіи уже одного—двухъ столѣтій эти орды ихъ побѣдителей превращались въ побѣжденныхъ славянскою культурою и усиливали собою праслованъ. И даже угры начинали постепенно примыкать къ славянской культурѣ и, несомнѣнно, ихъ ожидала участь предшественниковъ — тѣмъ болѣе потому, что на помощь славянамъ подоспѣла тогда миссіонерская дѣятельность св. славянскихъ апостоловъ, укрѣплявшая и объединявшая „праслованъ“, духовно и церковно, со всѣмъ славянскимъ міромъ, и самихъ угровъ склонившая къ подножію Креста Христова.

Съ этого времени имѣла начаться для всего славянскаго міра необыкновенно счастливая новая эра, когда и наиболѣе отдаленныя отъ Константинополя и Рима славянскія народности, большія и малыя, услышали благовѣстіе евангелія на славянскомъ языкѣ или отъ самихъ св. апостоловъ Кирилла и Меѳодія, или же отъ ихъ учениковъ. Начинаясь спѣшная, но плодотворная культурно-православная работа у славянъ: проповѣдь живого слова, церковная письменность, чтеніе и пѣніе церковно-богослужебныхъ молитвъ и молитва къ Богу — сознательная, исходящая изъ сердца. Порядокъ и управленіе новыми славянскими церквами имѣлъ исходить изъ утвержденныхъ и объединенныхъ св. братьями епархіи Паннонской и Нитранско-Моравской.

Так. обр. въ первоначальной славянской національной колыбели встала и новая общеславянская колыбель христіанства, которое имѣло колонизоваться отсюда по всѣмъ четыремъ направлѣніямъ, по давнишнимъ слѣдамъ племенной колонизаціи. Эта новая колонизація и началась еще при жизни св. Меѳодія. Мораване съ чехами и поляки были въ числѣ первыхъ славянскихъ державъ, принявшихъ христіанство въ формѣ восточнаго православія и служившихъ посредниками для передачи христіанскаго ученія и культуры своимъ славянскимъ и инородческимъ сосѣдямъ (полабанамъ съ лужичанами—чехи; литовцамъ и, можетъ быть,

западнымъ руссамъ—поляки). Готовилось великое культурное объединеніе всего славянства на началахъ единой церкви, церковно-богослужебнаго славянскаго языка и письма (кириллицею). А въ Моравіи назрѣвала государственная мысль о политическомъ объединеніи всего славянства.

Идею политическаго объединенія западныхъ славянъ временно осуществилъ моравскій князь Святополкъ (873—894); но его великая славянская держава скоро распалась. Послѣ Святополка эту идею подхватывали не разъ и другіе славянскіе князья—чешскіе Болеславъ и Болеславъ II († 999 г.) и польскій король Болеславъ Храбрый, (992—1025) но также неудачно. Для прочности и продолжительности политическихъ связей славянъ необходимо было и церковное объединеніе ихъ.

Къ несчастію, церковнаго объединенія у западныхъ славянъ не было. Ни Константинополь, ни Римъ, состоявшій до 1054 г. по крайней мѣрѣ формально въ союзѣ съ восточною церковью, не озаботились объединеніемъ славянъ на началахъ національной славянской церкви, не ввели въ ихъ жизнь національнаго собора; а сами славянскія церкви были еще очень нетвердыми, разрозненными политически областями, соперничавшими о первенствѣ, и, можетъ быть, вовсе не сознавали нужды соединенія въ одну національную славянскую церковь.

Безъ церковнаго единства всякое политическое объединеніе славянъ было только случайнымъ явленіемъ и обуславливалось исключительно гениемъ того или другаго славянскаго князя, который только личнымъ авторитетомъ могъ собирать подъ своимъ управленіемъ и властію славянскіе народы и народности, всегда склонныя къ взаимному недоверію и антагонизму. Если же князь не отличался ни умственною даровитостію, ни нравственными преимуществами, то онъ могъ лишиться многихъ племенъ, входившихъ въ составъ державы его предковъ. Поэтому, особенно въ средѣ западныхъ славянъ, постоянно происходили новыя группировки славянскихъ племенъ и центръ тяжести общеславянской жизни переходилъ отъ народности къ народности.

Во всякомъ случаѣ политически и государственно славяне, возьмемъ-ли ихъ въ цѣломъ, или въ отдѣльности по группамъ—были сильнѣе, чѣмъ церковно. Въ церковномъ

отношеніи отдѣльныя и разрозненныя славянскія церкви, можно сказать, были совершенно безпомощными: многіе члены этихъ церквей были христіанами только по имени, многіе же славяне и по имени оставались еще язычниками. Одна церковь не имѣла вовсе, или же слишкомъ мало, поддержки въ другой, а всѣ вмѣстѣ были предоставлены самимъ себѣ, такъ какъ протекторатъ константинопольскаго, или римскаго патріарховъ ограничивался только рукоположеніемъ епископовъ, да собираніемъ даней въ пользу патріархатовъ. Соборное начало церковнаго управленія было тогда въ большомъ пренебреженіи и въ самихъ патріархатахъ; у славянскихъ же церквей оно только изрѣдка входило въ церковную практику. Общаго національнаго славянскаго собора никогда не бывало, между тѣмъ какъ православіе у всѣхъ славянскихъ народностей держалось довольно продолжительное время, и препятствіи къ такому собору, вѣроятно, не было до самаго татарскаго (нач. 13 в.) и турецкаго (14 в.) погромовъ восточныхъ и южныхъ славянъ. Даже и въ періодъ магометанскаго владычества, не посягавшаго на культуру и религію славянъ, церковные соборы едва-ли были невозможными; по крайней мѣрѣ нельзя говорить о невозможности ихъ, потому что со стороны славянъ не было и попытокъ къ тому. Нужно думать, что они не понимали нужды въ общихъ національныхъ соборахъ, какъ мало понимаютъ еще и теперь.

Между тѣмъ въ апостольской дѣятельности св. братьевъ Кирилла и Меѳодія особенно ярко выступаетъ наружу стремленіе ихъ объединить западныхъ славянъ подъ верховнымъ протекторатомъ единой греко-римской церкви на *началахъ славянскаго богослуженія*. Судя по паннонскому житію св. Меѳодія первоначальною цѣлью миссіи св. братьевъ у западныхъ славянъ служило только утвержденіе западныхъ придунайскихъ славянъ въ истинномъ Христовомъ ученіи, которое здѣсь было уже насаждено, но сильно колебалось вслѣдствіе наплыва римскихъ и нѣмецкихъ миссіонеровъ, которые учили несогласно съ ученіемъ греческихъ проповѣдниковъ. Очевидно, всѣ эти миссіонеры проповѣдывали не столько Христово ученіе, которое должно быть однимъ и тѣмъ же у всѣхъ народовъ и на всѣхъ языкахъ, сколько эгоистическія идеи своихъ національныхъ церквей. Влашскіе,

нѣмецкіе и греческіе проповѣдники учили „различно“ и словане не могли разобратъся въ томъ, гдѣ наконецъ должна быть истина ¹⁾). Однако, они чувствовали, что истина проповѣдуется въ восточной церкви, куда и послали за нею посольство къ греческому императору. Но для насъ особенно важенъ здѣсь тотъ фактъ, что предварительно этого посольства были договоры о томъ двухъ славянскихъ великихъ князей Святополка и Ростислава, желавшихъ, очевидно, объединить церковно своихъ подданныхъ. Св. Меодій получилъ сначала давно уже существовавшую въ Панноніи епископскую кафедру, которую онъ соединилъ съ моравскою епископіею, ставши такимъ образомъ первымъ митрополитомъ, или архіепископомъ западно-славянской церкви, прежде разрозненной, но теперь тщательно собираемой имъ и расширяемой среди сѣверныхъ и восточныхъ славянъ, впервые, можетъ быть, слышавшихъ христіанскую проповѣдь.

Строившемуся церковному и политическому объединенію славянъ помѣшала культурная борьба между нѣмцами и славянами, между тенденціями римско-нѣмецкой церкви и греко-славянскимъ православіемъ, начавшаяся еще при жизни св. братьевъ,—борьба, составляющая главное содержаніе общеславянской исторіи и далеко еще неоконченная и въ наше время, къ началу 20-го вѣка.

Противъ славянской культуры, увѣнчанной греко-восточнымъ православіемъ, первоначально выступило нѣмецко-римское духовенство—конечно, съ тайнаго соизволенія римскаго папы, не рѣшавшагося выступить лично противъ греко-славянской церкви до тѣхъ поръ, пока формальныя связи между восточною и западною церквами еще не были порваны. Только съ разрывомъ общенія между этими церквами римскій папа самолично выступилъ въ открытую борьбу съ западными славянскими церквами, вставъ так. обр. во главѣ воинственнаго, враждебнаго славянамъ, нѣмецкаго духовенства. Къ нѣмецко-римскому духовенству, естественно, пристала и государственная власть нѣмецкихъ императоровъ, которая всегда держалась одной и той же тактики: высылать

¹⁾ Житіе блаженн. отца нашего и учителя Меодія архіеп. Моравскаго службы прещодобн. отцемъ... СПб. 1895 г. стр. 83)

своей передовой постъ изъ миссіонеровъ и самой идти съ *огнемъ и мечомъ* по ихъ слѣдамъ.

Силы, задачи, средства и способы борющихся сторонъ были различны до противоположности. Это обуславливалось тѣмъ, что нѣмецко-римская сторона (нападающая) вела борьбу сознательно, по программѣ, а сторона славянская (защищавшаяся) совершенно безсознательно, безпрограммно и разрозненно. Нѣмецкая нація и Римъ—эти двѣ, политическая и церковно-политическая, державы — вели борьбу подъ знаменемъ церкви и тѣмъ объединялись въ одно побѣдоносное воинство. Если временами у нихъ и выступали собственные эгоистическія цѣли, то это все-же не служило взаимною помѣхою; во всякомъ случаѣ уже одно ослабленіе славянъ сильно радовало ту и другую часть культуртрегерскаго воинства. Даже позднѣе, когда нѣмцы отпали отъ Рима, союзъ ихъ съ Римомъ не прекращался, потому что среди нѣмцевъ всегда было много католиковъ,—потому что Римъ надѣялся на то, что лютеране со временемъ будутъ возвращаться въ римскую церковь, — потому что цѣли господства всегда совпадали, а противъ взаимнаго антагонизма есть много компромиссовъ, къ которымъ постоянно прибѣгала та и другая сторона.

Совсѣмъ иначе обстояло дѣло у славянъ: всегда разрозненные, дѣлившіеся сами на себя, сильные своими индивидуально-племенными особенностями и слабые политическимъ сознаниемъ, соревновавшіе изъ-за первенства даже въ такихъ обстоятельствахъ, когда не могло быть и рѣчи о соревнованіи, пренебрегающіе своимъ и своими и охотно заимствующіе блескъ чужой культуры, славяне даже въ настоящее время повидимому не доросли до яснаго сознанія своихъ задачъ и преимуществъ славянской націи. Если католики — нѣмцы были сильны своимъ единствомъ даже при глубокомъ различіи интересовъ Рима и нѣмецкой націи, то наоборотъ славяне, на самомъ дѣлѣ не имѣющіе природной розни между своими племенами, единые по языку и нравамъ, единые нѣкогда и по церкви, сами нарочно устроили преграды, отдѣлявшія одну славянскую народность отъ другой. Всѣ окатоличенные славяне по очереди состояли въ нѣмецко-римской службѣ, но прямыми предателями славянъ могли стать только поляки и хорваты.

Задачи Рима и нѣмецкой націи въ культурной борьбѣ съ славянами состоятъ въ томъ, чтобы поработить окончательно послѣднихъ и преимущественно силами самихъ славянъ, потому что даже въ настоящее время собственныхъ силъ у Рима и нѣмцевъ не хватаетъ для этого порабощенія низшей рабской расы—склавовъ, какъ они именуютъ славянъ. Ранѣе они предпринимали крестовые походы противъ славянъ, нынѣ же предпочитаютъ посылать къ нимъ монаховъ ордена Іисуса и увлекать славянъ внѣшними дарами западной культуры. Католичество среди западныхъ славянъ растетъ, равно какъ и увлеченіе западною культурою доходитъ часто до забвенія собственныхъ національныхъ задачъ. Словомъ, славяне всюду дѣйствовали такъ, какъ будто бы ихъ конечною цѣлью составляло желаніе стать въ полную зависимость отъ нѣмцевъ;—дѣйствовали всегда врознь, часто предавали другъ друга и помогали врагамъ своей націи.

Результаты культурной борьбы громадныя, но далеко еще не полныя, потому что и борьба еще не кончена. Побѣда всюду была на нѣмецко-римской сторонѣ. Изъ окатоличенныхъ славянъ—одни потеряли свой національный обликъ и стали центромъ нѣмецкой жизни (лужичане, полабоне); другіе окончательно изолировались изъ среды славянскихъ народовъ и являются усердными слугами римско-нѣмецкихъ плановъ (поляки и хорваты); третьи по принужденію или безсознательно несутъ римско-нѣмецкое знамя (остальные западные славяне), и всѣ вмѣстѣ состоятъ въ римско-нѣмецкой службѣ и влачатъ жалкую жизнь рабовъ, взаимно недоувѣрчивыхъ, нравственно слабыхъ, и сильныхъ только на словахъ. Нѣмецко-римская армія создала себѣ твердые посты противъ православныхъ славянъ: на эти посты встали сами славяне и даже украинофильская партія протѣснилась къ передовому посту противъ своей Россіи.

Побѣды—дѣйствительно великія; но можно-ли ими утѣшаться?

Римъ держитъ католическія народности не въ добровольномъ подчиненіи ихъ авторитету римскаго папы, но въ *духовномъ рабствѣ*. Это очевидно изъ свидѣтельства исторіи распространенія католической церкви, изъ преобладающаго направленія католической науки и изъ фактовъ современной жизни. Католическая церковь распространялась всегда

насиліемъ, только въ послѣднее время это насиліе уже не носитъ прежнихъ грубыхъ формъ, какъ „огонь и мечъ“, „крестовые походы“, „борьба папъ съ королями“ и под.— Преобладающимъ направлениемъ католической науки всегда служила забота защитить свои лжеученія, вслѣдствіе чего католическіе іерархи и теологи не только не давали науки, но уничтожали, жгли или поддѣлывали научные источники и пособія, обличавшія ихъ лжеученія. Они распространяли только духовный мракъ, которымъ и доселѣ держатъ въ рабствѣ католическія народности. — Что такое подчиненіе народностей Риму непрочно—о томъ свидѣлствуютъ факты прошлой и современной жизни. Съ первымъ лучомъ истины, блеснувшей нѣкогда въ проповѣдяхъ Яна Гуса, половина Европы отдѣлилась отъ Рима. Стоитъ снова блеснуть животворному лучу истинной науки—и отвернется отъ него все славянство. Уже въ наши дни провозглашенный въ Вѣнскомъ Парламентѣ девизъ Шонерера „Los von Rom“ сдѣлалъ то, что толпами нѣмцы переходятъ въ лютеранскую церковь, а славяне — въ евангелическую. Почему же не въ православную?—скажемъ потомъ.

Если Римъ непрочень церковно, то онъ силенъ политически и главнымъ образомъ вслѣдствіе связей съ нѣмецкою политикою. Но и политической мощи Рима и нѣмецкой державы (нѣмечины) въ будущемъ все болѣе и яснѣе угрожаютъ социалистическія движенія простаго народа, обезземленнаго, поработеннаго капитализму, и потому, естественно, протестующаго противъ общественно-государственныхъ основъ, сдѣлавшихъ жизнь народа безпомощною.

Въ какомъ отношеніи стояла православная, общеславянская-національная церковь къ этой культурной борьбѣ, веденной Римомъ и нѣмцами противъ славянъ въ теченіи болѣе 1000 лѣтъ?

Первоначальныя связи славянскихъ церквей постепенно все болѣе и болѣе ослаблялись. Римъ, присвоившій своему вліянію церкви западныхъ славянъ, старался вознаградить этимъ утерянное обаяніе восточныхъ патріархатовъ, а о благоденствіи славянскихъ церквей не только не безпокоился, но духовно поработилъ ихъ. Константин. патріархатъ, подъ опекою котораго оставались долгое время церкви южныхъ и восточныхъ славянъ, не заботился объединеніемъ ихъ національными

соборами, и этимъ способствовали папской узурпаціи славянскихъ церквей. Затѣмъ и самъ Конст. патріархатъ съ территориями восточныхъ и южныхъ славянъ подпалъ подчиненію магометанскихъ державъ (татаръ и турокъ). Тогда уже окончательно порвались всякія связи между славянами. Одна славянская церковь не знала другой и каждая въ одиночку защищала свое православіе, на сколько хватало силъ. Если же силы истощались, передавалась на сторону Рима—сначала на началахъ только уніи, а потомъ и окончательно. Впрочемъ, и неизмѣнявшіе православію славянскія церкви не всегда были свободными отъ заимствованій изъ Римской церкви—скорѣе безсознательныхъ и случайныхъ, чѣмъ сознательно-намѣренныхъ. Они не имѣли возможности, при отсутствіи соборовъ, провѣрить православные обычаи и формы церковныхъ обрядовъ. Отсутствие національных соборовъ затрудняло православную науку и создало въ ней цѣлое подражательное направленіе, — по меньшей мѣрѣ интернаціональное ¹⁾, если не прямо антинаціональное.

Правда, нынѣ, съ ростомъ русскаго самознанія и науки, уже поставлены на очередь вопросы о единеніи церквей, но дѣло касается не славянскихъ церквей, а нѣмецкой (старо-католической) и англиканской (епископальной), какъ будто эти иноплеменные церкви стоятъ ближе къ православію, чѣмъ славянскія церкви.

Оторванные отъ православной церкви, западные славяне на самомъ дѣлѣ не такъ далеки отъ православія, какъ принято объ этомъ думать. Католичество же не удовлетворяетъ ихъ уже по одному тому, что оно было навязано насиліемъ, въ особенности же потому, что при національной борьбѣ, нынѣ ведущейся славянами болѣе сознательно, чѣмъ прежде, ощущается потребность въ широкомъ употребленіи народнаго языка при богослуженіи, католичество не даетъ этого. Поэтому инославные славяне постоянно колеблются между католическою и евангелическою церквами. Если же къ пра-

¹⁾ Конечно, наука должна быть свободною отъ національныхъ тенденцій; не о томъ здѣсь рѣчь. Разумѣемъ только составъ предметовъ, входящихъ въ программу православныхъ слав. школъ, а не способъ рѣшенія научныхъ вопросовъ. Не только славянская филологія, исторія и литература не имѣетъ надлежащаго изученія въ школахъ, но даже и церковно-славянскій богослужебный языкъ

вославію не возвращаются, то это объясняется тѣмъ, что о православіи, какъ оно есть въ дѣйствительности, они совершенно не знаютъ. Всѣ свѣдѣнія инославныхъ славянъ о православной церкви ограничиваются ложнымъ истолкованіемъ православія въ начальныхъ католическихъ школахъ— о томъ, что православные — схизматики, раздѣляющіеся на множество сектъ и толковъ, — что они не признаютъ папу главою церкви, — что во главѣ ихъ церковей стоятъ государи, — что въ іерархическихъ отношеніяхъ не только каждый епископъ держитъ себя „папою“ по отношенію къ подвѣдомственному духовенству, но и каждый священникъ— къ своему клиру и т. п.

Однако, неужели западные славяне навсегда потеряны для православной церкви?

Нѣтъ; надежда есть, но пока только идеальная и теоретическая.

Тысячелѣтняя борьба нѣмецкой націи и римскаго католичества, направленная противъ славянъ и ихъ православія и всюду наносившая славянамъ пораженія, конечно, не могла не отразиться тяжело на судьбѣ „праслованъ“. Въ средѣ народностей, вошедшихъ въ составъ Австро-Венгрии, ближайшіе потомки первобытныхъ славянъ представляютъ собою вторую послѣ руссовъ беззащитную народность, столь же разрозненную, какъ руссы, и столь же подверженную притѣсненіямъ со стороны чуждыхъ (нѣмецкой и угорской) и одноплеменной (хорватской) народностей. Между тремя главными частями нынѣшнихъ потомковъ „праслованъ“, какъ и между тремя группами руссовъ, полное разединеніе. Даже въ церковно-исповѣдномъ отношеніи между „праслованами“ и „руссами“ можно замѣтить аналогію: какъ руссы принадлежатъ къ тремъ группамъ (католической, униатской и православной), такъ и прасловане группируются въ трехъ церквахъ (католической, евангелической и православной). Послѣ руссовъ, эту „славянскую“ народность слѣдуетъ считать наиболѣе близкою симпатіями къ Россіи. Еслибы суждено было „воскреснуть изъ мертвыхъ“ православному славянскому собору, то *по всей вѣроятности* они оказались бы первыми послѣ руссовъ прозелитами восточно-православной церкви.

С л о в а к и .

Словаки занимаютъ сѣверо-западную часть Угрии—„горно-угорское словенское околье“, или просто „Словенско“, отдѣленное природными и политическими границами отъ Моравіи, Силезіи и Галиціи (на сѣверо-западѣ) и, за отсутствіемъ политическихъ границъ на юго-востокѣ, сливающееся съ уграми и угроруссами. Не смотря на природныя границы (Малые и Бѣлые Карпаты, Бескиды съ отрогами Татръ), словаки всегда состояли въ близкихъ общеніяхъ съ своими славянскими сосѣдями, съ мораванами въ особенности; поэтому, пограничное словацкое населеніе—смѣшанное. Какъ далеко простирается черта словацкаго обывательства на юго-востокъ,—это можно опредѣлить только приблизительно. Преобладающее населеніе словаковъ ограничивается девятью словацкими округами („столицами“): оравскою, липтовскою, тренчанскою, зволеньскою, турчанскою, нитранскою, шарышскою, спишскою и тековскою. Но также довольно значительный процентъ словацкаго обывательства—и въ слѣд. мадьярскихъ комитатахъ: гонтскомъ, прешбургскомъ (вратиславскомъ), гемерскомъ, землинскомъ, унгарскомъ, новоградскомъ, обай-торнянскомъ, бекешскомъ и щанадскомъ. Общее число словаковъ, по счету самихъ словаковъ, восходитъ къ 2,300,000; между тѣмъ пристрастное угорское правительство, по народной переписи 1890 года, насчитало ихъ всего только 1,937,517.

Такъ какъ народная перепись 1890 г. опредѣлила, конечно, правильно плотность населенія сѣверо-западной части Угрии—именно: 54 чел. на 1 квадр. километръ, то приблизительно можно опредѣлить пространство нынѣшняго Словенска. Оно=38,000 кв. килм. т. е. вдвое меньше Галиціи и почти вчетверо больше Буковины.

По вѣроисповѣданію словаки принадлежатъ: большинствомъ (1½ милл.) къ католической и униатской церквамъ; остальные (около 1 мил.) принадлежатъ къ церкви евангелической—послѣдовательницѣ гуситовъ изъ чешскихъ братьевъ, а также и церкви гельветской (кальвинское исповѣданіе).

Въ давнюю пору водворенія угровъ въ территоріи „православянъ“, окончательно раздѣлившаго послѣднихъ на четыре части, словене (словаки), живущіе между Карпатами и

среднимъ Дунаемъ, вошли въ составъ угорской державы, но еще неокончательно. Еще больше столѣтія они колебались между уграми и сосѣдними западно-славянскими государствами: съ половины 10-го в. они принадлежали чешскому государству, а въ началѣ 11-го вѣка — польскому и, наконецъ, въ 1026 г. присоединились снова къ угорской державѣ. Первоначально они были православными; имѣли свою православно-нитранскую епархію, славную особенно при жизни св. славянскихъ апостоловъ Кирилла и Меѳодія и долго хранившую православныя преданія. Словаки гораздо долѣе чеховъ хранили православныя преданія, такъ что изгнанные (въ 15 в.) изъ Чехіи гуситы свободно жили и проповѣдывали въ Словенскѣ, гдѣ и нынѣ еще послѣдователи гуситскихъ преданій составляютъ довольно значительный процентъ словенскаго обывательства ¹⁾. Къ несчастью, нѣмецкая нація и Римъ усиленно тѣснили чехомораванъ, а за ними и словаковъ и, по мѣрѣ нѣмецко-римскаго напора, постепенно сглаживались православныя преданія и чехомораванъ, въ меньшей мѣрѣ онѣ сглаживались и у словаковъ. Всегда нуждаясь въ сильной поддержкѣ далекой могоушественной русской церкви, они не получали ея. Но обращались-ли къ ней? „Чешскіе братья“—послѣдователи православныхъ и гуситскихъ преданій—бывали въ предѣлахъ Россіи, и слѣд. не могли быть невѣдомыми для русской церкви. Однако, ихъ миссія не имѣла послѣдствій.

Подъ угорскимъ правительствомъ словаки долгое время чувствовали себя спокойно, какъ въ общественно-политическомъ, такъ и церковномъ отношеніяхъ. Мадьярскій шовинизмъ пробудился сравнительно недавно, не болѣе 100 лѣтъ сему назадъ, когда католичество извратило у мадьяръ лучшія духовныя силы и страшно деморализировало ихъ. Въ особенности сильно проявился мадьярскій шовинизмъ въ 1847—48 г. г., когда къ нему пристала словацкая интеллигенція. Это произошло при слѣдующихъ обстоятельствахъ: правительство Фердинанда V предложило угорскому „снѣму“ рядъ реформъ къ улучшенію быта сельскаго населенія и

¹⁾ Словенскихъ евангеликовъ, воспитанныхъ на преданіяхъ гуситовъ и чешскихъ братьевъ, насчитывается до 650,000 душъ. (Slov. Prehl. 1900 г. стр. 65).

освобожденію его отъ крѣпостной зависимости словацкимъ панамъ. Послѣдніе не желали никакихъ реформъ, потому что онѣ грозили освобожденіемъ народа изъ ихъ опеки, и вооружились противъ народа. Во главѣ протеста противъ освобожденія народа выступилъ словацкій панъ Кошуть. Но и словаки имѣли своего защитника въ шляхтичѣ Людевикѣ Штурѣ. Послѣдній на снѣмѣ 21 дек. 1847 г. произнесъ знаменитую рѣчь въ защиту народной свободы, возбудившую противъ Штура и угровъ. Возникъ антагонизмъ между уграми и словаками, приведшій къ кровавой развязкѣ.

Предъ самымъ взрывомъ мадьярской революціи 1848 г. нѣкоторые представители угорскаго народа составили договоръ съ словаками въ Липовскомъ собраніи 10 мая 1848 г., имѣвшій обезпечить свободу и равноправность словакамъ на началахъ братскаго единодушія. Но большинство угровъ еще тверже стала на своемъ: желая обезпечить свое господство надъ славянами, угры тоже прикрывались громкими фразами о свободѣ и братствѣ, но подъ ними разумѣли централизацію собственной власти и полную автономію. Въ Вѣнѣ не исполнили угорскихъ требованій автономіи, вслѣдствіе чего и началась война между уграми и ракушанами. Всѣ угорскіе славяне были на сторонѣ Австріи. Кошуть предлагалъ угорскую корону св. Стефана русскому императору Николаю I, но онъ не принялъ ея. Тогда угры избрали своего легитимнаго правителя, и словаки проливали за него кровь, но угры отплатили имъ зломъ.

По окончаніи кровавыхъ годовъ (1848 и 49), не измѣнились къ лучшему угро-словацкія отношенія: словаки видѣли готовившееся имъ ярмо, а угры мстили словакамъ за помощь ихъ ракушанамъ. Но словаки снова выступили съ олифковою вѣтвью мира, предложивъ выходъ изъ дурнаго положенія меморандумомъ свято-мартинскаго собранія, состоящимъ изъ четырехъ группъ положеній, которыя касались признанія законнымъ путемъ обособленности словацкой народности рѣчи, — округленія „столицъ“ по народностямъ, — правъ народныхъ языковъ сообразно съ равенствомъ угорскихъ народовъ (словаковъ, русскихъ, румынъ, сербовъ и хорватовъ) на международныхъ и междуплеменныхъ началахъ справедливости. Языкомъ дипломатическихъ сношеній меморандумъ признавалъ угорскій.

Этотъ меморандумъ былъ представленъ въ Пештскій снѣмъ, гдѣ въ отвѣтъ на него была сказана мадьярская поговорка: „kása nem étel, fót nem ember“ (каша—не пища; словакъ—не человѣкъ). Въстѣ съ тѣмъ Пештскій снѣмъ („парламентъ“) распорядился, чтобы чиновники терроризовали словаковъ и заставили ихъ подписать протестъ противъ меморандума. Это удалось, и политическое положеніе Угрии стало очень печальнымъ для словаковъ.

Но все же на свято-мартинскомъ собраніи словацкихъ патриотовъ зародилась „Матица словенская“—институтъ необычайной важности. Этимъ словаки болѣе всего обязаны епископу Стефану Мойзесу, который добился аудіенціи австр. императора (въ Вѣнѣ 21 іюля 1861 г.), плодомъ которой было утвержденіе Матицы и обѣщаніе государя взять словацкому меморандуму. Но послѣднее осталось безъ вниманія, такъ что самъ Мойзесъ выражался объ этомъ предметѣ такъ: „въ Вѣнѣ главнымъ двигателемъ политики есть страхъ: кто сумѣетъ нагнать тамъ значительную долю страха, тотъ и восторжествуетъ“.

Нынѣ словаки имѣютъ свою Матицу, свою баньско-быстрицкую гимназію, музей; въ Словенскѣ издается 25 журналовъ и газетъ ¹⁾ (8 политическихъ, 4 беллетристическихъ и научныхъ, 2 спеціальныя, 6 католич., 2 евангелическихъ и 1 хозяйственный), нѣсколько сборниковъ ²⁾ и 25 календарей, изъ которыхъ преимущественно и почерпаетъ свои свѣдѣнія словакъ.

Словаки еще не пали духомъ и неустанно протестуютъ противъ притѣсненія и безправія, тѣмъ не менѣе мадьяризація всѣхъ угорскихъ славянъ, въ томъ числѣ и слова-

¹⁾ Изъ періодическихъ изданій наиболѣе распространены въ обществѣ слѣдующія: *L'udové Noviny, Slovenské Listy, Národné Noviny, Slovensky Pohl'ady, Dennice, Casopis museálnej slovenskej spolčnosti* и др.

²⁾ Напр. изданія женскаго словацкаго общества (сполка) „*Zwena*“ *Slovenské piesne*, собранныя Степаномъ Мишикомъ и изданныя въ качествѣ приложенія къ Часопису музеальной словен. сполчности за 1898 г., *Poucna citania, Vesela knirnica, Rozprávky pre deti, Dejiny evanj. cirkevne dobrovnlivskej, Citanie a evangelia na vsetky nedele*, изд. католич. сполкомъ св. Войтъха, *Luterov vel'ky katechismus, symbolické knihy cirkevne evanj. aug. vyznani* и др.

ковъ, прогрессируетъ—во всѣхъ отношеніяхъ, всѣми способами! ¹⁾).

Мадьяризаціи словаковъ болѣе всего содѣйствуетъ римско-католическая церковь. Въ Словенскѣ 6 епископовъ—всѣ они, конечно, мадьяры. Духовныя семинаріи и монастыри также мадьярскаго духа и столь же шовинистичны какъ и всѣ среднія мадьярскія школы. Преподаватели въ семинаріяхъ и монастырскихъ училищахъ убѣждаютъ своихъ воспитанниковъ перемѣнять свои славянскія фамиліи на мадьярскія, доказывая нужду въ этомъ тѣмъ, будто славянское имя составляетъ позорное клеймо на образованномъ и занимающемъ высокое положеніе человѣкѣ. Ученики богословія не упражняются въ семинаріяхъ ни въ проповѣди, ни въ катихизическихъ бесѣдахъ, ни даже въ чтеніи евангелія на словенскомъ языкѣ; такъ что кандидатъ священства, получающій славянскій приходъ, не знаетъ по-славянски и столько, сколько знаетъ пастухъ. Такъ заботятся словенскіе епископы о своихъ духовныхъ овцахъ ²⁾).

Так. обр. католическая церковь, отнявшая у мадьяръ лучшія стороны духа и деморализовавшая ихъ, еще гибельнѣе вліяетъ на словаковъ: своихъ духовныхъ овецъ она отнимаетъ отъ словацкой народности и держитъ ихъ въ духовномъ мракѣ.

Евангелическая церковь остается по большей части еще вѣрною словенской народности и церковно-религіознымъ преданіямъ старины. Словацкіе евангелики—послѣдователи гусситовъ и чешскихъ эмигрантовъ; въ основѣ ихъ ученія лежитъ Кралицкая Библия; въ богослуженіи употребляютъ старыя чешскія церковныя пѣснопѣнія; они почитаютъ память Мистра Яна Гуса и чешскихъ братьевъ. Так. обр. въ этой церкви народность слита съ самою церковью и евангелики несравненно тверже въ своей народности, чѣмъ католики.

Содержаніе культурной жизни словаковъ исчерпывается борьбою съ уграми, ведущеюся въ церкви, школахъ, періодической печати и въ дѣйствительной жизни. Борющіеся силы

¹⁾ Составлено по Куртенэ „Slováci a koruna sv. Stepana“ (Slov. Prehl. 1899 г.).

²⁾ Slov. Prehl. 1900. № 2. стр. 65.

далеко не равныя: угры представляютъ собою правительственную народность, считаютъ себя благородною, поголовно дворянскою, націею, за словаками не признають даже и права считаться людьми. Вслѣдствіе этого въ Словенскѣ возможны самыя дикія выходки угровъ противъ словаковъ. Словаки же, какъ подчиненная уграмъ народность, принуждены терпѣть до конца и терпятъ, но не примиряются съ своею долею. Они постоянно протестуютъ противъ неволи и порабощенія. Этотъ постоянный протестъ словаковъ объясняется тѣмъ, что въ культурномъ отношеніи они выше угровъ.

Укажемъ нѣкоторые факты изъ современной жизни—церковной и политическо-общественной.

а) *Закрытіе церковнаго католическаго конгресса.* Это произошло слѣдующимъ образомъ: Словацкіе депутаты, избранные представителями на конгрессъ, предложили статуть, касающійся автономіи словацкой церкви. Начались бурныя засѣданія, во время которыхъ было высказано со стороны угровъ желаніе сдѣлать словацкую церковь автономною, но лишь для облегченія дѣла мадьяризаціи словаковъ. Самы словаки испугались такой автономіи своей церкви, а правительство сообразило, что конгрессъ можетъ оказать вліяніе на выборъ епископовъ и преподавателей въ среднія школы, избираемыхъ всюду самимъ правительствомъ, и потому своевременно закрыло конгрессъ.

б) *Крестное хожденіе въ Римъ на поклоненіе римскому первосвященнику* въ юбилейный 1900 годъ. Это паломничество совершили два униатскіе угорскорусскіе епископа Юліи Фирцакъ и Іоаннъ Вальи въ сопровожденіи многочисленныхъ пасомыхъ изъ угро-русовъ и словаковъ — конечно, по желѣзнымъ дорогамъ! Цѣль этихъ поборниковъ католической церкви было поклониться „намѣстнику Іисуса Христа“ и испросить у него разрѣшенія совершать богослуженіе на мадьярскомъ языкѣ во всѣхъ униатскихъ церквахъ Угрии. Святой отецъ внялъ этой просьбѣ, какъ показываетъ нынѣ особенно усилившаяся мадьяризаціи угро-русскихъ церквей и введеніе богослуженія на мадьярскомъ языкѣ.

в) *Варварская мадьяризація словацкихъ дѣтей.* Начало этому было положено въ 1873 г., когда угры, подъ предлогомъ гуманности, отбирали дѣтей у бѣдныхъ словаковъ и увозили

ихъ въ свои предѣлы, съ цѣлю воспитать изъ нихъ мадьяръ и тѣмъ возвысить численность мадьярскаго народа. Для этой цѣли они учредили особое общество, называющееся „Фемка“. Несчастныя дѣти, взятые обманомъ или насиліемъ при помощи жандармеріи, дѣйствительно забывали и свои имена и не одинъ изъ нихъ дѣлался, вмѣсто обѣщанныхъ высокихъ постовъ, пастухомъ мадьярскихъ свиней. Надъ такимъ звѣрствомъ мадьяръ ужаснулась тогда цѣлая Европа. Послѣ того эту испытанную мѣру увеличивать мадьярское населеніе взялъ на себя угорскій министръ внутр. дѣлъ. Въ началѣ сентября 1900 г. одна изъ мадьярскихъ газетъ сообщила о заботахъ министра внутр. дѣлъ относительно словацкихъ дѣтей слѣдующее: „жупанъ тренчинскій обратился къ министру внутр. дѣлъ съ ходатайствомъ помочь 103 словацкимъ дѣтямъ и министръ устроилъ воспитаніе ихъ въ богатыхъ мадьярскихъ семействахъ и тѣмъ сдѣлалъ дѣтей счастливыми“. Число несчастныхъ дѣтей, подвергшихся „гуманному“ попеченію угорскаго министра, по сообщенію корреспонденціи, слѣдующее: въ 1873 г.—494 и въ 1887 г.—191 дитя,—это изъ одной только тренчинской столицы. На самомъ же дѣлѣ увезено словацкихъ дѣтей больше 1000 и не изъ одной только тренчинской столицы, а изъ оравской и липтовской. Словенская газета (Slovenské Listy), передавая эту страшную справку, кончаетъ воплемъ: „У насъ отнимаютъ дѣтей, или приходятъ омадьяривать ихъ! Вопіемъ ко всѣмъ гуманнымъ сердцамъ: защитите насъ отъ этого страшнаго отчужденія нашей собственной крови — дѣтей!“

Отнятіе словацкихъ дѣтей продолжается и теперь: послѣдній разъ были увезены дѣти изъ сѣверной части тренчинской столицы 17 мая 1900 г.

2) *Осужденіе 22 словацкихъ патріотовъ къ тюремному заключенію или штрафу.* Этотъ шумный процессъ начать еще въ 1897 г. Дѣло было въ слѣдующемъ: редакторъ газеты „Narodni Noviny“ за двѣ статьи, помѣщенные въ его газетѣ, былъ заключенъ въ тюрьму на 8 мѣсяцевъ. 28-го іюня 1897 г. онъ былъ освобожденъ изъ тюрьмы и возвращался въ Пештъ, гдѣ былъ торжественно встрѣченъ своими друзьями на вокзалѣ желѣзной дороги. Словацкіе патріоты встрѣтили своего друга патріотическою пѣснью: „гей, сло-

вацы!“ Такое проявленіе радости встрѣчи полиція сочла за демонстрацію и первыхъ попавшихся схватила,—всѣхъ схваченныхъ было 22 челов. Судебный процессъ продолжался очень долго—и кончился дурно: мужчины поплатились тюрьмою, а дамы штрафомъ.

О словакахъ мы закончимъ рѣчь двумя замѣтками: какъ чувствуетъ себя словакъ одиночно и какое впечатлѣніе производитъ онъ группою.

„Съ ужасомъ замѣчаемъ, какъ людъ гибнетъ матеріально и нравственно, тѣломъ и духомъ: со всѣхъ сторонъ тѣснить его несчастіе и подрываетъ корни его жизни. Либеральныя учрежденія новаго времени—во вредъ словаку: онъ не умѣетъ ими воспользоваться, и не даютъ ему ихъ въ чистомъ видѣ, да и нѣтъ въ нихъ вовсе охраны отъ искорытованія народа.

Уже многіе думаютъ, измѣнилась только форма рабства, но самое рабство остается въ полной силѣ. Раньше панъ считалъ народъ своею вещью; нынѣ капиталистъ сосетъ народъ. Но прежняя боль народа не была столь тяжкою, какъ боль нынѣшняя. Тогда народъ зналъ, что онъ—невольникъ; а нынѣ его называютъ свободнымъ. Однако, подъ плащемъ свободы, онъ ввергнуть въ погибель. Почва утекаетъ изъ—подъ ногъ народа... Страшный упадокъ хозяйства... Множество пролетаріата... Чужестранная конкуренція не даетъдохнуть... А дани (подати) растутъ изодня въ день“. (Národní Hlásnik, 1900, стр. 33—34).

„Посмотрите на массы словенскаго народа, идущія въ церковь, посмотрите на эти толпы, занимающія цѣлыя ярмарочныя площади: вы видите ихъ въ прекрасныхъ народныхъ одеждахъ и вышивныхъ руководѣльныхъ нарядахъ, слышите чистую народную рѣчь и дивныя народныя пѣсни и замѣчаете, какъ теряется въ этой массѣ группа мадьяризаторовъ... и для васъ станетъ ясно, и вы поймете, что и самую мощною школою и всѣмъ чиновническимъ аппаратомъ не возможно одолѣть этихъ массъ, покупающихъ обычныя и нужныя народу вещи. Мадьяризація задерживаетъ прогрессъ народа; но чтобы отнароднить его—на то не имѣетъ силы“.
(Slovansky Prehled, 1900, стр. 129).

(Окончаніе слѣдуетъ).